

РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕТОДОЛОГИИ БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЯ

ОСВАЛЬДАС ЯНОНИС

Победа Великой Октябрьской социалистической революции создала новые условия для развития книжного дела и библиографии, книговедения и библиографоведения, формирования нового взгляда на их методологию. Подход к последней охарактеризовался Д. Ю. Тепловым как качественно иной¹.

Как известно, вопрос о методологии библиографической науки и другие методологические вопросы в работах дореволюционных книговедов и библиографов почти не разрабатывались. Отдельные высказывания о методах книговедения и библиографии содержатся в трудах Н. М. Лисовского и А. М. Ловягина.

В лекциях «Книговедение, его предмет и задачи»² Н. М. Лисовский, считая, что каждая научная дисциплина должна обладать своим материалом, содержанием и методами исследования, останавливается на методах книговедения. Попытка их выделения М. В. Машковой оценивалась как одно из достоинств его теории³. Так как книговедение в представлении Н. М. Лисовского является научной дисциплиной, которая «на почве объединения различных позна-

ний о книге изучает ее эволюцию во всех отношениях»⁴, а библиография входит в состав книговедения, то рассматриваемые им методы исследования распространялись и на библиографию. Н. М. Лисовский считает, что ими могут быть статистико-библиографический, исторический и социологический. Характеризуя первый метод, он пишет: «Статистико-библиографический метод обуславливается количеством добытых библиографических путем данных; соответственно с этим избирается соответствующее статистическое наблюдение...»⁵. Суть исторического метода Н. М. Лисовский видит «в систематическом и последовательном изучении явлений из жизни книги, как таковой, с целью объяснить происхождение одного явления из другого по законам обусловленности, в зависимости от исторических условий жизни народа, под воздействием которых создается его книжность, и которые влияют на творчество в книжном деле»⁶.

Из дореволюционных работ, посвященных методологическим вопросам, значительный интерес представляет статья А. М. Ловягина «Методологи-

¹ Теплов Д. Ю. Развитие взглядов на предмет библиографии в работах ответственных библиографов.— Тр. / Ленингр. ин-т культуры, 1968, т. 19, с. 208.

² В сб.: *Sertum bibliologicum* в честь президента Русского библиологического общества проф. А. И. Маленна. II г., 1922, с. 5—21.

³ Машкова М. В. История русской библиографии начала XX века (до окт. 1917 г.).— М., 1969, с. 441.

⁴ Лисовский Н. М. Указ. соч., с. 13.

⁵ Там же, с. 14.

⁶ То же.

ческая заметка»⁷, написанная им в 1915 г. Впервые в библиографической литературе он обостраивается на вопросе о значении методов. А. М. Ловягин справедливо отмечает, что «такие вопросы, как: точное словесное определение данной науки (библиографии или библиологии — О. Я.) и точная формулировка ее методов — очень редко составляли предмет рассмотрения деятелей, двигавших эту науку своими трудами»⁸. Характеризуя, по его словам, «огромное» значение метода в науке, он пишет: «можно сказать, что в науке метод — все»⁹. А. М. Ловягин справедливо отмечает, что «определения и методы идут параллельно с общим ростом данной науки и совершенствуются вместе с этим ростом», и на основе этого утверждения делает вывод, что «не следует придавать преувеличенное значение методологии и ставить ее, так сказать, во главу угла в научной работе»¹⁰.

Его статья свидетельствует о том, что автор подразумевает под методологией науки ее методы. Такое понимание методологии в дальнейшем широко укрепилось в книговедческой и библиографоведческой литературе. К методологической проблематике А. М. Ловягин относит также вопросы об определении библиологии, ее научном статусе, самостоятельности.

Новый этап в развитии книговедения, наступивший в советские годы, сопровождается усилением внимания к ее методологическим вопросам. Несомненный интерес представляет в

этом плане работа М. Н. Куфаева «Проблемы философии книги»¹¹.

Сложность и противоречивость научного наследия этого известного книговеда в целом нашла правильную оценку в статье И. Е. Баренбаума, в которой, в частности, обращено внимание на то, что «в его многочисленных трудах привлекает настойчивое стремление к теоретическому осмыслению книговедения как науки, выделение теории книговедения в качестве его важной составной части, поиски специфических методов и методики книговедческих исследований»¹². М. Н. Куфаев в своей работе излагает весьма четкие взгляды на методологию книговедения.

«Проблемы философии книги» с точки зрения развития в ней представления о методологии ценна тем, что в ней: 1) впервые методология книговедения («философия книговедения», «общая библиология») рассматривается в качестве его раздела, 2) четко определяются ее задачи, 3) поднимается вопрос об уровнях методологии и их соотношении.

По мнению М. Н. Куфаева, главной задачей методологии «должно служить конструирование идей науки об этом предмете, другими словами — принципиальное обоснование книговедения»¹³. В круг других задач он включает выяснение состава и содержания книговедения, определение его границ, классификацию дисциплин о книге, определение принципов научного изучения книги, разработку (исследование) методов всех книж-

⁷ В кн.: Ловягин А. М. Библиологические очерки. Пг., 1916, с. 35—38.

⁸ Там же, с. 35.

⁹ То же.

¹⁰ То же.

¹¹ Куфаев М. Н. Проблемы философии книги. — Л.: Начатки знаний, 1924. — 72 с.

¹² Баренбаум И. Е. Михаил Николаевич Куфаев (1888—1948). — Книга, 1973, сб. 27, с. 192.

¹³ Куфаев М. Н. Указ. соч., с. 35.

ных дисциплин и определение техники их приложения. Как видно, к числу методологических отнесены и задачи науковедческого характера.

Внимания заслуживает тот факт, что М. Н. Куфаев не отождествляет понятие методологии с методами исследования, а понимает ее как определенное учение.

При определении методов, которыми пользуется книговедение, автор не сделал шага вперед по сравнению со своими предшественниками — в их составе перечисляет исторический (сравнительно-исторический), статистический и библиографический¹⁴. Преобладающее значение среди них приписывается историческому методу, в состав которого автор включает также наблюдение, сравнение, обобщение. По его мнению, именно исторический метод является «наиболее удовлетворительным в достижении ставимых книговедением целей...»¹⁵. Это обусловлено взглядами М. Н. Куфаева на уровни методологии. Он считает методологией книговедения методологию истории («в ее приложении к специфическому объекту — книге»¹⁶. Сегодня, когда наукой усиленно разрабатывается вопрос об уровнях методологии, своевременно звучит утверждение о том, что «наряду с общей библиологией — методологией книговедения — будет существовать и методология истории книги, методология библиографии и т. д., связанные с общей библиологией, а по отношению к последней

общей будет методология истории...»¹⁷.

А. Г. Фомин, отмечая, что «по сравнению с Н. М. Лисовским и А. М. Ловягиным, М. Н. Куфаев уделил гораздо больше внимания методам книговедения, но они указаны им не полно», считает, что «книговеду приходится работать методами, применяемыми в экономической науке»¹⁸. Он упрекает М. Н. Куфаева в том, что он «прошел совершенно мимо вопроса о применении в книговедении единого для всех наук марксистского метода»¹⁹.

Обращает на себя внимание тот факт, что термин «методология» в 20-е—30-е гг. получает широкое распространение в книговедческой и особенно в библиографоведческой литературе. Однако, здесь следует иметь в виду, что отсутствие разграниченных представлений о теории и практике библиографии, как правило, «заставляло считать практические методы библиографоведения методами науки, а совокупность этих методов называть методологией науки библиографии»²⁰. Наиболее ярким примером этого может служить доклад Н. Ю. Ульянинского «Основные предпосылки к построению науки библиографии» на первом Всероссийском библиографическом съезде, в котором перечисляются такие части методологии: разыскание, описание, классификация и обобщения или выводы²¹. Характерно, что и М. Н. Куфаев в своей статье, по-

¹⁴ Куфаев М. Н. Указ. соч., с. 53.

¹⁵ Там же, с. 50.

¹⁶ Там же, с. 53.

¹⁷ Там же, с. 65.

¹⁸ Фомин А. Г. Книговедение как наука: История и соврем. состояние.— Л., 1931, с. 80.

¹⁹ То же.

²⁰ Беспалова Э. К. Некоторые проблемы развития теории рекомендательной библиографии.— Сов. библиогр., 1975, № 3, с. 61.

²¹ В кн.: Труды первого Всероссийского библиографического съезда в Москве 2—8 дек. 1924 г. М., 1926, с. 232.

священной библиографии²², сводит методологию науки библиографии к методологии практической деятельности.

Удивительное переплетение методологических вопросов познания (науки) и практики находит выражение в докладе И. В. Владиславлева «Методология библиографии и теория диалектического материализма» на втором Всероссийском библиографическом съезде²³. Автор отмечает, что «книговедами-марксистами очень и очень мало еще сделано для построения марксистской теории и методологии книговедения»²⁴. Выступая за тесную связь частной методологии отдельных научных дисциплин и всеобщей методологии, разработку основ библиографической методологии он квалифицирует как первоочередную задачу²⁵.

В докладе импонирует призыв автора перевести библиографию на новые «методологические рельсы», попытка детализировать некоторые принципы и законы диалектики применительно к предмету и объекту библиографии, под которой он понимает науку об описании книг²⁶. Он говорит: «...нельзя разработать методологию научной дисциплины, не осознавши ее проблем в свете каких-то общих принципов, в свете какого-то общего руководящего на-

учного миропонимания»²⁷. Далее продолжает: «Закладывая здание своей книговедческой науки, мы прежде всего, таким образом, должны уяснить общие основы научной методологии. Фундамент для научного самоопределения дает в нашу эпоху наукам (...) материалистическая диалектика»²⁸.

Сегодня, когда в научной литературе по различным отраслям знания все шире ставится вопрос о диалектизации научного знания, актуально звучит призыв И. В. Владиславлева к диалектизации книговедения.

Правильно понимая определяющую роль диалектического метода в формировании частнонаучных методов, он подчеркивает, что «только в свете социологического метода разрешит библиография успешно проблематику своих частных методов и приемов и в состоянии будет дать им действительно научное обоснование. Опираясь на широко в науке разработанный историко-материалистический метод, библиографическая методология приобретает твердую, научно выдержанную линию»²⁹.

И. В. Владиславлев затрагивает и вопрос о связи техники (методики) и методологии. Им верно отмечается, что техника «не самостоятельна, а обусловлена методологией»³⁰.

²² Куфаев М. Н. Предмет и границы библиографии и принципы ее методологии.— В кн.: Библиографическое дело. М.: А., 1927, с. 1—23.

²³ Владиславлев И. В. Методология библиографии и теория диалектического материализма.— В кн.: Труды II Всероссийского библиографического съезда. М., 1929, с. 19—37; Владиславлев И. В. Библиография и социализм. К вопросу о построении марксистской теории книговедения: Доклад прочит. на II Всерос. библиогр. съезде.— М.; Л.: Госиздат, 1928.— 83 с.

²⁴ Владиславлев И. В. Библиография и социализм. . . , с. 8.

²⁵ Владиславлев И. В. Методология библиографии. . . , с. 20.

²⁶ Там же, с. 30.

²⁷ То же.

²⁸ Там же, с. 21.

²⁹ Там же, с. 35.

³⁰ Владиславлев И. В. Библиография и социализм. . . с. 77.

Автор обращает внимание на необходимость большей научной подготовки книговедов, их методологической грамотности³¹.

Доклад И. В. Владиславлева посвящен актуальной теме. Он сыграл немалую положительную роль в переводе библиографии на рельсы марксистско-ленинской методологии. Некоторые положения доклада сохраняют свою актуальность и в настоящее время. Тут необходимо выразить принципиальное несогласие с той его общей оценкой, которую он получил в статье А. Д. Эйхенгольца, согласно которому якобы «доклад был подготовлен лишь в критическом плане, заранее нигде не обсуждался, — он не мог явиться основой для сплочения библиографов-марксистов»³². Субъективную оценку доклада дает и М. А. Брискман, который видит в нем лишь претензиозность, вульгарный социализм, «далекое от подлинной марксистской науки философствование и своего рода библиографический нигилизм»³³.

На самом же деле доклад И. В. Владиславлева получил широкое обсуждение не только на самом съезде, но, по свидетельству Л. А. Везировой³⁴, и в последующем еще долго обсуждался в кругу книговедов и библиографоведов. Кроме того, он явился единственным докладом съезда, опубликованным отдельной брошюрой. Именно благодаря ему в резолюциях

съезда подчеркивалась необходимость дальнейшего углубления методологических вопросов библиографии, ставился вопрос о применении исторического материализма³⁵.

Следует отметить, что работа И. В. Владиславлева остается единственной такого рода в советской библиографоведческой литературе.

Некоторые вопросы методологии находят свое отражение в работах книговеда Н. М. Сомова. В книге «Состав книговедения» он подчеркивает, что «каждый особый цикл дисциплин может иметь свою методологию»³⁶. Он дает первое из нами выявленных определений методологии — учения «о способах применения общенаучных методов исследования в зависимости от особенностей изучаемого данными дисциплинами объекта»³⁷. Не видя широкой возможности применения марксистского социологического метода, автор замечает, что он менее всего применим в библиографии³⁸. И. В. Владиславлев решительно выступает против этого положения³⁹.

В другой его книге — «Сущность книговедения» — последнее положение смягчается и автор в нескольких местах рассматривает роль диалектического метода в книговедении, материалистической диалектики, как всеобщей методологии, утверждая, что она «должна проникать собою конкретные и эмпирические на-

³¹ Владиславлев И. В. Библиография и социализм. . . , с. 77—78.

³² Эйхенгольц А. Д. Сорок лет советской библиографии. — Сов. библиогр., 1957, вып. 48, с. 7.

³³ Брискман М. А. Советская теория библиографии в 20-е—30-е годы. — Тр. / Ленингр. библ. ин-т, 1961, т. 9, с. 107.

³⁴ См.: Везирова Л. А. И. В. Владиславлев. (1880—1962). — М.: Книга, 1978. — 190 с.

³⁵ Владиславлев И. В. Методология библиографии. . . , с. 59.

³⁶ Сомов Н. М. Состав книговедения. Библиология-библиография-журнализм. К построению системы книговедения. — М., 1931, с. 18.

³⁷ То же.

³⁸ То же.

³⁹ Владиславлев И. В. «Сущность» книговедения и коллекционерование. — Сов. библиогр., 1933, № 1/3, с. 333.

уки...»⁴⁰. Специфичность приложения метода исторического материализма к изучению Н. М. Сомов видит в особенностях книги, представляющей собой сложное социальное явление⁴¹. В книге повторно указывается, что методы всестороннего изучения книги «применительно к специфичности каждой стороны книжного обозрения» разрабатываются теорией книговедения (библиологией)⁴².

Общее состояние методологии оценивает А. Г. Фомин. Он с сожалением констатирует, что она «почти совершенно не разработана, во всей совокупности о ней написано не более нескольких страниц»⁴³.

Касаясь вопроса о применении марксистского метода, он отмечает, что диалектический метод «только еще проникает в книговедение, еще только начинается изучение книги с марксистской точки зрения. В этом отношении книговедение — одна из наиболее отсталых научных дисциплин»⁴⁴.

Рассматривая схему М. И. Щелкунова, А. Г. Фомин излагает свой взгляд на место методологии в книговедении. Он пишет: «Если в схему должна быть введена методология книговедения, то как часть его тео-

рии(...) Общие вопросы книговедения должны быть отделены от вопросов методологических»⁴⁵.

Следует отметить, что понимание методологии А. Г. Фоминим в монографии значительно богаче по содержанию, нежели в его предыдущих работах. Так, например, в книге⁴⁶ термин методология им употребляется в значении методологии практической работы.

Присоединяясь к выводу М. Д. Эльзона о том, что «монография в свое время сыграла положительную роль»⁴⁷, добавим, что она, подводя некоторые итоги развития методологии книговедения, тем самым мобилизовала на ее дальнейшую разработку.

С 1932 года начинается изучение методологического значения работ В. И. Ленина по вопросам библиографии и принципа партийности библиографии. Этими вопросами занимаются С. Г. Романов⁴⁸, П. Н. Берков⁴⁹, Ф. Я. Зимовский⁵⁰.

Рассматривая этот сложный и противоречивый этап в развитии библиографии и книговедения, нельзя обойти молчанием вопроса о вульгарно-социологической критике 30-х годов, которая руководствовалась лозунгами борьбы с буржуазно-идеалистиче-

⁴⁰ Сомов Н. М. Сущность книговедения: Библиолог. очерк.— М., 1933, с. 26—27.

⁴¹ Там же, с. 22.

⁴² Там же, с. 17.

⁴³ Фомин А. Г. Книговедение как наука: История и соврем. состояние.— Л., 1931, с. 111.

⁴⁴ То же.

⁴⁵ Там же, с. 85.

⁴⁶ Фомин А. Г. Методы составления библиографических указателей.— В сб.: Книга о книге. Л., 1929, [вып.] 2, с. 173—192.

⁴⁷ Эльзон М. Д. А. Г. Фомин. (1897—1939). Жизнь и библиогр. деятельность: Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. пед. наук.— Л., 1972, с. 11.

⁴⁸ Романов С. Г. О марксистско-ленинской библиографии.— Книга и пролет. революция, 1932, № 6—7, с. 11—15.

⁴⁹ Берков П. Н. Ленин, Маркс и Энгельс как библиографы-рецензенты.— В кн.: Фомин А. Г. Путеводитель по библиографии Маркса, Энгельса и Ленина. Л., 1934, с. 93—122.

⁵⁰ Зимовский Ф. Я. «Библиография марксизма» В. И. Ленина и наша библиографическая практика.— Книга и пролет. революция, 1935, № 6, с. 17—34.

скими и механистическими теориями в книговедении, большевистской чистки и т. п. Она не внесла своего положительного вклада в развитие методологии, однако в какой-то мере способствовала более быстрому усвоению книговедами и библиографами диалектического метода. А. И. Барсуком справедливо отмечалось, что в работах 30-х годов дана «вполне правильная критика идеалистических формалистических и механистических ошибок прежнего книговедения, вполне правильные положения диалектического и исторического материализма применительно к книжному делу...»⁵¹.

К числу книговедов и библиографов, которые «конкретно не разрабатывали рассматриваемой проблемы (о методах — О. Я.), ограничиваясь лишь общим утверждением, что книговедение должно развиваться на основе марксизма-ленинизма методами диалектического и исторического материализма»⁵², можно также отнести П. Н. Беркова, М. А. Годкевича, К. Довгань, В. И. Невского и др. Так, например, И. В. Новосадский вывод книговедения из его эмпирического состояния считает возможным лишь с помощью исторического материализма: «успешность разработки вопросов теории книговедения будет зависеть от того, как скоро современные книговеды преодолеют эмпирические методы мышления и овладеют методом диалектического материализма»⁵³. С данной точки зрения он признает, что «теория Владиславлева интересна тем, что она отражает стремление сознательной, лучшей части библиографов к разра-

ботке новых научных методов библиографии...»⁵⁴.

Итак, краткое рассмотрение взглядов на методологию в 20-е—30-е гг. позволяет сделать следующие выводы.

Термин «методология» в этот период получил широкое распространение в книговедческой и библиографической печати. Представления о методологии библиографической науки преимущественно разрабатывались в работах книговедов, считавших библиографию составной частью книговедения. Со временем понимание методологии развивалось и углублялось, объектом рассмотрения становились все новые и новые ее стороны и с ней связанные вопросы.

С самого начала употребления термина в него вкладывался различный смысл. В силу отсутствия дифференцированных представлений о науке библиографии и библиографической практике (чего нельзя сказать о книговедении — наука и книжное дело, за редкими исключениями, не смешивались и не отождествлялись), этим термином обозначалась методология науки (познания) и практической деятельности. Лишь в некоторых работах он использовался явно в смысле методологии библиографической работы. Упомянутое обстоятельство в значительной степени осложняет генезис представлений о методологии библиографоведения. Следует также обратить внимание на то, что многие исследователи под методологией понимали сами методы. Исключение представляют М. Н. Куфаев, Н. М. Сомов и некоторые другие, определявшие ее как учение. М. Н. Куфаев

⁵¹ Барсуку А. И. Вопросы теории книговедения.— Книга, 1971, сб. 22, с. 10—11.

⁵² Там же, с. 32.

⁵³ Новосадский И. В. Теория книговедения и марксизм: Критика соврем. книговедения.— Тр. Музея книги, документа и письма, 1931, [вып.] 1. Статьи по книговедению, с. 44.

⁵⁴ Там же, с. 19.

в содержание методологии, помимо всего прочего, включал также принципы научного изучения.

В литературе этого этапа обсуждался широкий круг методологических вопросов (определение методологии, ее содержание и место в книговедении и т. п.) К методологической проблематике относились не только чисто методологические вопросы, но и некоторые вопросы теории книговедения и библиографии (такие как: определение науки, ее научный статус, вопрос о ее самостоятельности, составе и содержании, границах, классификации дисциплины о книге и т. д.)

Круг методов в основном ограничивался статистическим, библиографическим, историческим, социологическим и методами экономической науки. На этом этапе у книговедов формируется взгляд на материалистическую диалектику как на всеобщую методологию. Рассматриваемые методы, однако, не получили сколько-нибудь глубокой разработки. Серьезнейшая попытка освещения вопроса о диалектическом методе в библиографии была предпринята И. В. Владиславлевым. Эпизодически этот метод затрагивался во многих работах книговедов и библиографов.

На этом этапе формируются представления о методологии как многоуровневом образовании. Часть книговедов признавали право на существование методологий различных областей книговедения (М. Н. Куфаев, Н. М. Сомов и др.) Наиболее ярко мысль о многоуровневом характере методологии, о соотношении методологий библиографии, книговедения и истории сформулирована М. Н. Куфаевым.

Место методологии в пределах науки авторами понимались по-разному. В качестве ее самостоятельной части (раздела) методологию рассматривал М. Н. Куфаев.

В целом наследство книговедов и библиографоведов 20-х—30-х гг. по вопросам методологии представляет не только исторический интерес. Многие из выдвинутых положений сохраняют актуальность и в наши дни.

Мы, естественно, сосредоточили здесь внимание преимущественно на позитивных моментах. Уровень развития науки и практики, недифференцированность представлений о них и др. не позволили более глубоко разработать вопрос о методологии библиографической науки.

*

Как известно, в середине 30-х годов «начинается трудный период в развитии книговедения (...) и сам термин «книговедение» в течение почти двух десятилетий выпадает из научного обихода»⁵⁵. Д. Ю. Теплов справедливо отмечалось, что «вскрытие в наши дни проявления догматизма в развитии общественных наук стали сказываться и на состоянии теории библиографии в целом. Уменьшился общий размах работ, стало распространяться недоверие к теоретическим построениям, обсуждение вопросов велось с привлечением аргументов, порой далеких от стили подлинной науки»⁵⁶. Естественно, что в таких условиях методология книговедения не могла развиваться. Методология же библиографической науки долгое время тоже не разрабатывалась. Об этом красноре-

⁵⁵ Сикорский Н. М. Книга и наука о книге.— Книга, 1965, сб. 11, с. 7.

⁵⁶ Теплов Д. Ю. Указ. соч., с. 217.

чиво свидетельствует хотя бы такой факт, что в 1933—1970 гг. ведущий теоретический журнал «Советская библиография» не опубликовал ни одной статьи, целиком посвященной методологии библиографоведения.

Из работ библиографоведов 40-х годов можно назвать лишь статью И. Г. Маркова «О предмете и методе библиографии»⁵⁷. В ней автор констатирует факт, что «библиография еще не имеет своей методологии...»⁵⁸. Перечисляя основные части библиографии как отрасли книговедения, И. Г. Марков среди них не выделяет методологии, полагая, что «теоретически разрабатывать основы библиографического метода в науке» должна теория библиографии⁵⁹, для обозначения которой он предлагает термин «библиографоведение»⁶⁰.

В статье впервые дается истолкование так называемого «библиографического» метода, упоминания о котором содержатся во многих работах 20-х—30-х гг. Под ним, по его мнению, «следует понимать применение всех библиографических средств (описание, систематизация, классификация, оценка содержания) при исследовании исторического и общественного функционирования письменных документов, рукописей или книг...»⁶¹.

И. Г. Марков затрагивает и вопросы о методологической роли диалектического материализма и необходимости усиления философской подготовки библиографоведов. Он подчеркивает, что теоретическая разработ-

ка библиографии как научной дисциплины без хорошего овладения марксистско-ленинской теорией совершенно невозможна. Автор вполне прав, утверждая, что «недостаточное уяснение библиографами основ марксистско-ленинизма выражается в первую очередь в неумении практически применять методологическую основу основ науки—диалектического материализма в области библиографии»⁶². Однако, положение о том, что под научное здание библиографии «еще не подведен теоретический фундамент диалектического материализма»⁶³ не полностью соответствовало исторической правде. Одной из причин таких резких утверждений явилось убеждение И. Г. Маркова, что «никакой разработанной теории, а тем более науки библиографии до сих пор не существует»⁶⁴. Возражения вызывает также сведение автором причин наличия элементов формализма в библиографии лишь к недостаточной теоретической подготовке библиографоведов в области диалектического и исторического материализма⁶⁵.

*

Со второй половины 50-х г. начинается новый этап в развитии теории библиографии— этап подлинного становления советской теории библиографии и возрождения книговедения. В специальной литературе достаточно полно и всесторонне освещены их основные моменты и достижения на

⁵⁷ Тр. Моск. библ. ин-та, 1948, вып. 4, с. 101—134.

⁵⁸ Там же, с. 127.

⁵⁹ Там же, с. 130.

⁶⁰ Там же, с. 111.

⁶¹ Там же, с. 114.

⁶² Марков И. Г. Указ. соч., с. 128.

⁶³ Там же, с. 127.

⁶⁴ Там же, с. 126.

⁶⁵ Там же, с. 129—130.

этом этапе. Необходимо отметить, что развитие теории оказало большое положительное влияние и на развитие методологии библиографоведения. Правда, оно не шло прямо вслед за теорией и более значительные успехи ею были достигнуты лишь в последние годы. Рассмотрим кратко основную проблематику и достижения этого этапа в проблемно-тематическом плане.

На этом этапе продолжается изучение принципа партийности библиографии и методологического наследия В. И. Ленина по вопросам библиографии (А. Д. Эйхенгольц, Г. П. Фонов, М. К. Архипова, М. А. Брискман, Б. А. Смирнова, О. П. Коршунов).

Для этого этапа характерно увеличение понимания роли методологии библиографической науки, призыв к ее развитию. Так, например, в 1962 г. И. Е. Баренбаум выступает со статьей «К вопросу о предмете библиографической науки», в которой обосновано призывается «еще и еще раз продумать некоторые теоретические и методологические положения библиографической науки»⁶⁶. В ней справедливо отмечается, что «в подлинно научном осмыслении объективно присущих ей (науке — О. Я.) черт и методов — залог ее успешного развития»⁶⁷.

На важность разработки методологической проблематики в библиографоведческой печати также указывают А. И. Барсук и О. П. Коршунов. Ими подчеркивается опасность недооценки методологических и логико-гносео-

логических аспектов в науке⁶⁸. Авторами констатируется тот факт, что «интерес к методологическим проблемам своей науки заметно повысился»⁶⁹. Принципиально важным является их вывод о том, что «следует не только поощрять дальнейшие исследования методологических проблем библиографоведения, но и преодолеть все еще бытующее в среде специалистов скептическое отношение к такого рода исследованиям как к якобы претензиозному и ненужному для библиографической практики философствованию»⁷⁰. Действительно, хотя методологические исследования иногда неизбежно и носят абстрактный характер и направленность на практику замаскирована, опосредована, на самом деле они, как правило, тесно связаны с актуальными задачами библиографоведения и библиографической практики, ориентированы на их решение, имеют как теоретическую, так и практическую актуальность.

В работах по методологическим вопросам на данном этапе намечается некоторый сдвиг в сторону сознательной дифференциации методологии на методологию науки (познания) и методологию библиографической работы (практики). В этом отношении интересна статья В. Т. Вытяжкова на дискуссии по поводу учебника для техникумов. В ней в числе методов библиографической науки перечислены наблюдение, анализ и обобщение практики, эксперимент, т. е. «те же методы, которые используются многими науками, в том числе педа-

⁶⁶ Баренбаум И. Е. К вопросу о предмете библиографической науки. — Сов. библиогр., 1962, № 4, с. 34.

⁶⁷ Там же, с. 43.

⁶⁸ Барсук А. И., Коршунов О. П. Советское библиографоведение: состояние, проблемы, перспективы. — М., 1977, с. 14.

⁶⁹ То же.

⁷⁰ То же.

гогическими»⁷¹. Автор подчеркивает, что «только используя эти методы, теория библиографии может отвечать требованиям марксистско-ленинской методологии и ленинского принципа познания»⁷².

И. Е. Баренбаум в 1972 г. со всей решительностью выступает против смешивания методов науки и практики. Последние «нельзя рассматривать как методы научного познания, все это (...) методы дела, а не науки!»⁷³. Факт смешивания этих понятий еще раз отмечается в совместной с А. И. Барсуком статье⁷⁴. Вопрос о методах дела и науки специально разрабатывался в монографии А. И. Барсука⁷⁵. Не случайным следует квалифицировать предложение Н. Ф. Королевич при обсуждении подготавливаемого вузовского учебника по библиографоведению в качестве самостоятельного наряду с разделом «Методы библиографии» выделить раздел «Методология библиографоведения»⁷⁶.

К этому этапу относятся попытки оценки состояния развития методологии библиографической науки и отдельных ее разделов, рассмотрения некоторых моментов ее исторического развития.

И. Е. Баренбаум и А. И. Барсук отмечают, что «методология общего книговедения, как и его отдельных ветвей,— один из наименее разработанных и в то же время наиболее сложных разделов нашей науки»⁷⁷. Более того, И. Е. Баренбаум с сожалением подчеркивает, что «мы не можем назвать ни одной специальной работы, которая бы посвящена методологии и методам библиографоведения»⁷⁸. Слабая разработка методологии библиографической науки отмечается также Д. Ю. Тепловым⁷⁹.

А. И. Барсук и О. П. Коршунов констатируют, что «в области методологии указанный период (последние 15—20 лет — О. Я.) ознаменовался успехами, которые выразились прежде всего в освоении библиографоведением некоторых общих и частных научных методов и методик»⁸⁰.

К числу важных результатов они относят разграничение методологических проблем библиографоведения и методики библиографии⁸¹. Однако, утверждение о подмене методологических проблем библиографической науки проблемами методики библиографирования, которая, по их словам, укоренилась весьма прочно, является не совсем точным. Методо-

⁷¹ Вытяжков В. Т. О предмете библиографии: Об учебном пособии В. Н. Денисьева «Общая библиография». — Сов. библиогр., 1956, вып. 44, с. 43.

⁷² То же.

⁷³ Баренбаум И. Е. Место библиотекведения и библиографоведения в системе книговедения. — Книга, 1972, сб. 24, с. 16.

⁷⁴ Баренбаум И. Е., Барсук А. И. К вопросу о методах книговедческих дисциплин. — Книга, 1974, сб. 29, с. 42.

⁷⁵ Барсук А. И. Библиографоведение в системе книговедческих дисциплин: Методол. очерк. — М., 1975, с. 95—97.

⁷⁶ Коровичина С. И. В библиографической комиссии: [Заседание бюро по обсуждению проспекта учебника «Библиографоведение» 4 февр. 1976 г.] — Сов. библиогр., 1976, № 3, с. 95.

⁷⁷ Баренбаум И. Е., Барсук А. И. К вопросу... , с. 21.

⁷⁸ Баренбаум И. Е. Место библиотекведения. . . , с. 16.

⁷⁹ Теплов Д. Ю. О новой типологической концепции библиографии. [Рец. на кн.: Коршунов О. П. Проблемы общей теории библиографии. М., Книга, 1975]. — Сов. библиогр., 1976, № 4, с. 39.

⁸⁰ Барсук А. И., Коршунов О. П. Советское библиографоведение... , с. 14.

⁸¹ Там же, с. 7.

логические проблемы библиографоведения в силу ряда обстоятельств просто не решались, не разрабатывались на определенном этапе, ибо не существовало необходимых предпосылок. Библиографоведы, занимающиеся методикой библиографирования (за редкими исключениями), в целом весьма четко разграничивали методологические вопросы познания (науки) и практики.

В целом упоминаемая книга имеет большое значение и в первую очередь по той причине, что в ней подводятся определенный итог, стимулируется внимание на методологические проблемы библиографоведения. Авторы рассматривают такие вопросы, как принцип партийности, задача выработки научной методологии критики общественных, идеологических аспектов буржуазной библиографической науки, методы, связь теории и практики. Однако, авторы, по существу, суживая методологическую проблематику, не приходят к выводу о необходимости повышения степени оформленности методологического раздела библиографоведения.

Среди работ, в которых подводятся общий итог развития методологии истории библиографии, необходимо отметить статью М. В. Машковой⁸². Автор в ней справедливо подчеркивает, что «советская библиографическая печать бедна работами, исследующими методологию истории библиографии»⁸³. Среди работ называются рецензии на монографию Н. В. Здобнова и констатируется, что позже «к методологическим вопро-

сам истории библиографии исследователи долгое время не возвращались⁸⁴. А «слабая разработка (если не полное ее отсутствие) методологии истории библиографии и недостаточное внимание к специфике библиографического процесса привели к тому, что из поля зрения многих историков библиографии совершенно выпала эволюция библиографических форм и методов»⁸⁵. До сих пор актуальной и нереализованной остается автором указанная задача.

Все чаще объектом рассмотрения становится наследие прошлого в области теории и методологии. Оно находит отражение в статье Д. Ю. Теплова, монографии М. В. Машковой⁸⁶, в ряде работ книговедов. Однако, следует признать, что оно обобщено еще в недостаточной степени.

Вопрос о содержании методологии и ее месте в библиографоведении специально не разрабатывался, однако по отдельным высказываниям и контексту работ можно нетрудно определить точку зрения библиографоведов на этот вопрос. Так, в статье И. Е. Баренбаума и А. И. Барсука она выделяется в специальную часть науки⁸⁷. В своей монографии А. И. Барсук считает, что методологические проблемы решаются теорией⁸⁸. Из подзаглавия работы («методологический очерк») и содержания ее видно, что автор расширительная трактует методологию, приписывая ей многие вопросы теории библиографии. Показательно, что название диссертации, в основу которой легла монография, формулируется уже сле-

⁸² Машкова М. В. Изучение истории дореволюционной и советской библиографии в Советском Союзе.— Сов. библиогр., 1973, № 3, с. 3—23.

⁸³ Там же, с. 20.

⁸⁴ То же.

⁸⁵ То же.

⁸⁶ Машкова М. В. История русской библиографии. . .

⁸⁷ Баренбаум И. Е., Барсук А. И. К вопросу о методах. . . , с. 21.

⁸⁸ Барсук А. И. Библиографоведение. . . , с. 34, 105.

дующим образом — «Теоретико — методологические проблемы общего библиографоведения»⁸⁹.

Наибольший интерес и разработку на данном этапе получают методы библиографоведения. В этой области наиболее плодотворно работают И. Е. Баренбаум и А. И. Барсук. Последний в своей монографии дает «первую в нашей специальной литературе столь развернутую и всестороннюю характеристику общенаучных и специальных методов познания, используемых в книговедении, их взаимодействия в различных дисциплинах книговедческого комплекса...»⁹⁰.

Применительно к проблемам библиографии разрабатываются методы статистического анализа⁹¹, информационно-психологический⁹², моделирования⁹³, контент-анализ⁹⁴, ценностный⁹⁵ и другие. Относительно большее внимание уделяется системному подходу⁹⁶.

Усиление внимания к методам научного познания кроме всего прочего

определялось широким размахом крупных коллективных исследований.

В библиографоведческой литературе обнаруживаются две точки зрения на наличие у библиографоведения своего специфического, специально-научного метода. Так, в книге утверждается, что «в действительности библиографоведение не располагало и не располагает специфическими, только ему присущими методами исследования»⁹⁷. Противоположного мнения придерживаются И. Е. Баренбаум, А. И. Барсук, А. И. Иоффе, в качестве такого метода выдвигая «библиографический» метод. По мнению А. М. Иоффе на его основе «могут быть сделаны весьма существенные научные выводы»⁹⁸.

Библиографоведы все больше знают о необходимости решения методологических вопросов отраслевого библиографоведения.

Вопрос о ленинских принципах партийности познания общественных явлений применительно к библиогра-

⁸⁹ Барсук А. И. Теоретико-методологические проблемы общего библиографоведения: Автореф. дис. на соиск. учен. степени д-ра пед. наук.— М., 1978.— 31 с.

⁹⁰ Коршунов О. П. Советское книговедение на пороге зрелости.— Книга, 1975, сб. 33, с. 199.

⁹¹ Гедримович Г. В. Отражение мировой литературы по металлургии в текущих библиографических изданиях: Дис. на соиск. учен. степени канд. пед. наук.— Л., 1970.— 345 с.

⁹² Зубов Ю. С. Библиография и художественное развитие личности: Моногр.— М.: Книга, 1979.— 144 с.

⁹³ Гудовщикова И. В. Универсальная библиография библиографии. (История, современное состояние, перспективы развития): Автореф. дис. на соиск. учен. степени д-ра пед. наук.— М., 1977.— 31 с. и др.

⁹⁴ Теплов Д. Ю. Контент-анализ и проблемы библиографии.— Сов. библиогр., 1975, № 5, с. 42—49; Мельник И. В. Контент-анализ как метод научного исследования и возможности его применения в библиографии.— В кн. Вопросы библиографии и библиотекведения. Минск, 1976, с. 116—127.

⁹⁵ Трубиников С. А. Проблемы рекомендательной библиографии в свете марксистско-ленинского философского учения о ценности.— В кн.: Современные проблемы развития рекомендательной библиографии. М., 1973, с. 19—34.

⁹⁶ Работы по системному подходу перечислены в кн.: Барсук А. И., Коршунов О. П. Советское библиографоведение... с. 12.

⁹⁷ Там же, с. 8.

⁹⁸ Иоффе А. М. Введение в книговедение: Учеб. пособие (...)— М., 1978, с. 19.

фической информации по общественным наукам рассматривает М. К. Архипова⁹⁹.

В библиографоведческой печати этого этапа определенное решение получает вопрос о соотношении методики отраслевой библиографии и методологии отрасли. Так, М. И. Левин выражает убеждение, что «методика любой отраслевой библиографии должна отражать методологию соответствующей отрасли знания»¹⁰⁰. Такая же точка зрения развивается в работах Г. М. Михайловой. Она пишет: «Библиография истории, будучи связанной, как любая отраслевая библиография, с соответствующей отраслью науки, в своей методике опирается на методологию истории»¹⁰¹.

Некоторое внимание уделяется вопросу о соотношении методологии библиографоведения с методологией книговедения. А. И. Барсук следующим образом определяет принципиальное соотношение этих двух методологических уровней: «методология книговедения как комплексной науки помогает его специализированным дисциплинам, порой забарикадированным своими частными методами и методиками, расширить и обогатить фронт исследований и избежать опасности превратиться в своеобразные исчерпавшие себя эволюционные тушки»¹⁰².

Среди других разрабатываемых библиографоведами проблем методологии на этом этапе следует также назвать вопрос о периодизации истории теоретической мысли в области рекомендательной библиографии

(Э. К. Беспалова), соотношение теории и практики и другие.

Итак, дальнейшее развитие методологии библиографоведения было тесным образом связано с успехами в развитии теории библиографии. Они определили усиление интереса к разработке методологических вопросов в конце 60-х—70-е годы. На развитие методологии библиографической науки положительное влияние оказало и развитие теории книговедения и ее методологии.

Более сознательной дифференциации методологий библиографоведения и библиографической практики послужило решение ряда вопросов теории библиографии, и в первую очередь введение термина «библиографоведение» и дифференциация методов дела и науки.

В библиографоведческой и книговедческой литературе (правда, неодинаково глубоко) рассматривался довольно широкий круг методологических вопросов, в том числе такие, которые не поднимались и не решались раньше. Стали более глубоко разрабатываться некоторые методы, используемые библиографоведением. Средства добывания нового знания о библиографических объектах и процессах все чаще становились объектом специального внимания. Это одна из все более четко проявляющихся характерных черт развития методологии библиографоведения. В предмет специального рассмотрения превращаются средства познания, используемые в других науках

⁹⁹ Архипова М. К. Ленинские принципы партийности познания общественных явлений и библиографическая информация по общественным наукам — Тр. / Ленингр. ин-т культуры, 1971, т. 22, с. 140—175.

¹⁰⁰ Левин М. И. Развитие библиографии и предмет ее теории. — Тр. / Гос. публ. б-ка, 1961, т. 9, с. 129.

¹⁰¹ Михайлова Г. М. О некоторых проблемах исторической библиографии. — Тр. Ленингр. ин-т культуры, 1967, т. 18, с. 303.

¹⁰² Барсук А. И. Библиографоведение... с. 93.

и в первую очередь в общенаучных дисциплинах.

В целом библиографоведы в своих работах наметили большую программу по развитию методологии своей науки, определили первоочередные задачи.

Однако, в целом методологический раздел библиографической науки остается не оформленным. Не установлено место методологии в библиографоведении, окончательно не выяснено ее соотношение с теорией библиографии; методологическая проблематика многими авторами трактуется слишком расширительно или наоборот; нет ни одной работы, посвященной этим вопросам; не выяснена специфика методологического исследования.

Существенным упущением библиографоведов следует считать неразработанность вопроса о роли философского уровня и применении диалектического метода в библиографоведении. В самых значительных работах об этом даже не упоминается. Как правило, их авторы ограничиваются общими утверждениями, подобно как Ю. М. Лауфер: «Марксистско-ленинская философия составляет базу методологии библиографоведения»¹⁰³. В недостаточной степени разработан вопрос о взаимодействии методов и других средств познания, относящихся к общенаучному и книговедческому методологическим уровням.

В различных значениях, как правило, употребляются методологические понятия, включая и само понятие методологии. Это не только ос-

ложняет восприятие работ, но и оказывает отрицательное влияние на развитие методологии библиографоведения в целом.

Еще слабо изученным остается теоретическое наследие по методологии книговедения и библиографической науки.

*

Дальнейшее развитие библиографоведения все более настоятельно требует повышения степени его самопознания. Это требование объективно обусловлено и является закономерным результатом процесса развития библиографической науки. Каждая наука «достигает такой стадии развития, когда дальнейшее движение вперед требует резкого повышения уровня самопознания, во все большей степени предполагает понимание ученым того, какие средства исследования он использует...»¹⁰⁴. В библиографоведческой литературе справедливо отмечалось, что «общее возрастание роли теоретического знания в современной науке приводит к тому, что в развитии каждой научной дисциплины наступает момент, когда методологический и гносеологический анализ ее внутренних проблем становится необходимым»¹⁰⁵. Признаки такой саморефлексии библиографоведения, симптомы повышения интереса к логико-гносеологическим проблемам особенно заметными становятся на современном этапе его развития. В этом смысле и для библиографоведения характерна общая тенденция, характеризующаяся тем,

¹⁰³ Лауфер Ю. М. Досадные просчеты в целостной концепции.— Сов. библиогр., 1976, № 5, с. 50.

¹⁰⁴ Лекторский В. Интеграция философского и частонаучного знания.— В сб.: Диалектический материализм и современная наука. Материалы междунар. симпозиума. Прага, 1978, с. 102—106.

¹⁰⁵ Коршунов О. П. Основы общей теории библиографии: (Моногр.)— М., 1975, с. 53.

что саморефлексия «во все большей степени вплетается в самую ткань современного научного исследования»¹⁰⁶.

Все более отчетливо обнаруживающаяся потребность к самопознанию каждой науки сопровождается усилением внимания к методологическим проблемам. Эта тенденция признается «неотъемлемой частью общего прогресса научных знаний об объективной действительности, закономерностях ее отражения в сознании...»¹⁰⁷. Возрастающее внимание библиографоведов к методологическим проблемам подготовлено всем ходом развития познания и библиографической практики, вызвано их объективными потребностями. Библиографоведение по мере своего развития стало полнее сознавать сложность библиографических объектов и процессов. От изучения их в отдельности, изолированности к изучению их в системе, во взаимодействии — такова в самой обобщенной форме тенденция развития познания библиографических объектов. На ряду с этим возникали и все более сложными становились методологические проблемы.

Продолжительное время «преимуществом эмпирической, конкретно-методическая основа теоретического библиографоведения не создавала почвы для постановки методологических и гносеологических проблем»¹⁰⁸. Постоянное усложнение и углубление познания библиографических объектов приводило к тому, что дальнейшее их познание становилось не-

возможным без специального изучения методологических проблем.

Долгое время методологические проблемы библиографоведения в качестве самостоятельных не осознавались. Многие библиографоведы прошлого и настоящего, занимаясь конкретными предметно-содержательными исследованиями, параллельно выдвигали и решали те или иные методологические проблемы. В библиографоведческих исследованиях до сих пор редко дифференцируется собственно методологическая проблематика от рассмотрения самого библиографического объекта, а применяемые методологические понятия не всегда носят осознанный, строго определенный характер. Думается, что в дальнейшем расслоение библиографоведческого знания на непосредственно предметное (содержательное) знание и знание методологическое будет усиливаться, а число библиографоведов-методологов расти. Можно предполагать в будущем повышение удельного веса «чисто» методологических исследований.

Острая потребность в целеустремленном поиске решения методологических проблем, большая роль их изучения находит полное понимание и признание во всей современной науке. Общепризнанным становится мнение, согласно которому «всесторонняя разработка методологических проблем является важнейшим фактором научного прогресса»¹⁰⁹. Б. С. Ураинцев применительно к общественным наукам приравнял важность исследования актуальных методологи-

¹⁰⁶ Лекторский В. Указ. соч., с. 103.

¹⁰⁷ Чупин П. П. Диалектико-материалистические основы методологии научного познания: Автореф. дис. на соиск. учен. степени д-ра филос. наук.— Свердловск, 1978, с. 4.

¹⁰⁸ Коршунов О. П. Проблемы... с. 53.

¹⁰⁹ Мамуразов Т. Соотношение диалектического метода с методами специальных (частных) наук: Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. филос. наук.— Л., 1973, с. 1.

ческих проблем важности развития их теории¹¹⁰. Значение методологических исследований в области общественных наук подчеркивалось в партийных документах. Задача более глубокой разработки методологических вопросов, выдвинутая в постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве»¹¹¹ в полной мере относится и к библиографоведению, как одной из общественных наук.

Те важнейшие задачи, которые ставит перед общественными науками, в том числе и библиографоведением, XXV съезд КПСС и постановления ЦК КПСС по библиотечному делу, могут быть успешно решены лишь при условии дальнейшего развития их методологии.

Усиление понимания библиографоведения ее роли объективно обусловлено возрастанием роли библиографии и библиографоведения на современном этапе. Разработка методологии библиографической науки — чрезвычайно важная задача, объективно возникающая в недрах библиографической практики и определяющаяся внутренними потребностями развития библиографоведения.

Методология библиографоведения приобретает все большее значение для более глубокого проникновения в свой объект, расширения изучения закономерностей развития и функционирования библиографических систем, осуществления теоретического синтеза, воссоздания библиографических объектов и процессов во всей их полноте. Она способствует упорядочению эмпирического мате-

риала, позволяет привести имеющиеся знания в систему.

Особое значение методология приобретает в связи с быстрым развитием науки. Она выступает одним из важнейших факторов прогресса в библиографоведении. Удержание темпов, дальнейшее обеспечение быстрого развития библиографической науки, развитие ее теоретических и прикладных аспектов неотделимо связаны с состоянием методологии.

Методология способствует усвоению библиографоведами современного стиля научного мышления. Она играет большую роль в процессе усиления диалектизации библиографоведческого знания. Такая задача, первоначально ставшая перед другими научными дисциплинами, сегодня становится все актуальнее и для библиографоведения.

На современном этапе развития библиографической науки, когда все более отчетливо обнаруживает себя тенденция к его внутренней дифференциации, с одной стороны, и интеграционным тенденциям, с другой, когда все более насущной становится задача преодоления узкоспециальных позиций, ее значение особенно возрастает. Одна из генеральных линий дальнейшего развития библиографоведения — расширение и углубление интеграционных процессов с другими науками и в первую очередь с близкими по объекту изучения — в большой степени будет определяться методологией.

Успешное развитие научно-исследовательской работы в области библиографоведения, повышение ее производительности и эффективности в значительной степени определяется

¹¹⁰ Украинцев Б. С. Марксистско-ленинская философия и методы общественных наук. — *Вопр. философии*, 1977, № 7, с. 93.

¹¹¹ В сб.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1972, т. 9, с. 342—357.

уровнем развития методологии, направляющей и корректирующей работу библиографоведов. Дальнейший рост качества, оптимальности и результативности исследований находится в прямой зависимости от решения методологических проблем. Ее роль особенно возрастает в связи с расширением размахов научно-исследовательской работы и значения теоретических обобщений, расширения круга вопросов, разрабатываемых советскими библиографоведами, роста сложности и масштабности проблем, выдвигаемых библиографической практикой, необходимости неотложного решения целого ряда сложных комплексных проблем. Она обеспечивает правильность постановки проблем, и, выполняя нормативную функцию, способствует их правильному решению, избежанию ошибочных концепций. Ее роль повышается в свете задачи обеспечения высокого теоретического уровня библиографоведческих исследований. Она определяет их дальнейшую интенсификацию, способствует улучшению и совершенствованию их организации. Методология библиографической науки, как мощное орудие ее развития, позволяет оценить направление развития нашей науки и наметить, определить дальнейшее направление ее развития, перспективную проблематику научных исследований.

Методология дает инструмент для уточнения места библиографоведения среди других областей знания, обоснования его границ и связей с ними, решения многих актуальных содержательно-предметных проблем.

Ее роль повышается в условиях формирования и ускорения развития

общей и частных теорий библиографии, при установлении их структуры, принципов построения. Известно, что «издержки, неизбежные при формировании любой научной дисциплины, нового научного направления вообще, были бы (...) значительно меньшими, если бы с самого начала были проявлены общие методологические позиции, методологическая основа создаваемой или разрабатываемой теории»¹¹².

Решение тех сложнейших задач, которые ставит сегодня перед библиографоведением библиографическая практика, не мыслимо без укрепления методологической оснащенности библиографоведения, без постоянного расширения круга применяемых форм и средств познания его объекта. Методология, обеспечивающая инструментарий исследований, вооружает библиографоведа современными средствами научного познания. Она предоставляет возможность выбора наиболее рациональных средств и путей, соответствующих характеру исследуемых объектов и разнообразию исследовательских задач. Методология библиографоведения разрабатывает новые методологические средства, привлечение которых на современном этапе познания библиографических объектов и процессов становится остроактуальным.

Библиографоведение не в состоянии собственными средствами научного познания решить все свои проблемы. Его современное состояние выдвигает ряд сложных задач, решение которых возможно лишь при условии расширения методологического спектра. Освоение все новых и новых сторон библиографических

¹¹² Абдуллин Р. Г. О некоторых аспектах теоретической разработки проблем типологии в советском книговедении.— Актуальные пробл. книговедения, 1977, вып. 2. История книги. Теорет. и методол. основы, с. 7.

объектов, более глубокое познание их свойств, необходимость дальнейшего углубления знаний о них требуют привлечения и новых средств и форм познания. От того, в каких масштабах будут привлекаться к исследованию средства и формы научного познания, разработанные в других областях знания, как будет преодолевать узкая специализация, в значительной мере зависит будущее лицо самого библиографоведения — его цельность, стройность, содержание.

*

Понятие методологии, как известно, в равной степени относится и к другим областям деятельности, не только к познавательной. Тенденция ко все более широкому использованию этого понятия по отношению к характеристике других видов человеческой деятельности отмечалась в философской литературе¹¹³. Правда, в ней «под методологией обычно понимают прежде всего методологию научного познания...»¹¹⁴. Наряду с методологией библиографической науки (познания) мы вправе выделять методологию библиографической работы. Такая сознательная дифференциация целесообразна в виду того, что методы познавательной и практической библиографической деятельности обладают ярко выраженной спецификой. Четкое выделение методологии познания биб-

лиографических объектов и методологии практической работы облегчает решение ряда методологических вопросов, вносит большую ясность, позволяет избежать смешивания двух разных аспектов при рассмотрении отдельных вопросов. Конечно, неправильным было бы ставить китайскую стену между ними, отрицать их определенную взаимосвязь.

Одним из явно недостаточно разработанных вопросов является само понятие методологии. В настоящее время не только среди книговедов и библиографоведов, в чем мы убедились выше, но и среди ученых других областей нет единого мнения о содержании понятия методологии. Существование различных точек зрения на понимание характера, сущности, специфики и круга проблем, составляющих компетенцию методологии, среди философов-марксистов и представителей других наук не раз отмечалось в литературе¹¹⁵.

Это частично обусловлено полисемией самого понятия методологии. Шесть наиболее часто встречающихся его значений рассмотрены в статье¹¹⁶. Ее автор убедительно показывает, что «методология есть не метод и не совокупность методов, а **учение** (наша разрядка — О. Я.) о методах»¹¹⁷.

В последние десятилетия представления о методологии в целом претерпели значительные изменения. «Традиционное понимание методологии еще в недалеком прошлом было свя-

¹¹³ Юдин Э. Г. Методологический анализ, его основные задачи и формы. — Полит. самообразование, 1975, № 8, с. 47.

¹¹⁴ Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности: Методол. проблемы соврем. науки. — М., 1978, с. 31.

¹¹⁵ Андреев И. Д. Теория как форма организации научного знания — М., 1979, с. 230; Чупин П. П. Дialeктико-материалистические основы с. 32; Юдин Э. Г. Системный подход... с. 35 и др.

¹¹⁶ Ле Хью Танг. О содержании понятия «методология». — Науч. докл. высш. школы. Филос. науки, 1979, № 4, с. 98—99.

¹¹⁷ Там же, с. 101.

зано с философией»¹¹⁸, «всякая методология отождествляется у нас с философией»¹¹⁹. В настоящее время осознается, что «методология науки в качестве особой дисциплины имеет свой предмет, непосредственно не совпадающий с предметом философии, свою систему методов, свою структуру»¹²⁰.

В условиях дискусионности вопроса о статусе методологии, ее содержании и месте в системе знания, объеме понятия, важно остановиться на нашем понимании методологии. Вопрос об определении методологии библиографоведения и выяснение круга ею решаемых проблем на современном этапе ее развития приобретает особую важность, ибо от этого в определенной степени зависит направление ее дальнейшего развития. Это представляет собой в целом сложную задачу, требующую специального изучения. Мы же рассмотрим ее лишь в самых общих чертах.

Итак, в современной науке однозначное определение методологии отсутствует. Несмотря на это, «общее для всех этих определений является разграничение содержательного теоретического знания и знания методологического...»¹²¹.

Знакомство с работами, посвященными методологической проблемати-

ке, свидетельствует о том, что большинство библиографоведов и представителей других областей знания понятие методологии связывают с методами, что соответствует этимологии этого слова. Они толкуют методологию как учение (теорию, науку) о методах¹²². Сведение методологии к учению о методах, означавшее значительное обеднение ее действительного содержания, вызвало справедливую критику со стороны некоторых авторов. Так, например, К. Д. Петряев отмечал, что такое понимание методологии является слишком упрощенным¹²³. Безусловно, методологическое знание в первую очередь направлено на изучение методов, служащих одним из основных и ведущих средств получения знания о библиографических объектах. Однако, предмет методологии не исчерпывается методами. Это лишь одна, хотя и основная, часть ее предмета. Методы заслуженно расцениваются в литературе как наиболее революционирующий элемент науки¹²⁴. Как справедливо отмечал Л. Ф. Ильичев, этимология термина «недостаточна для уяснения его исторически сложившегося смысла и значения»¹²⁵. В предмет методологии входят и другие средства и формы познавательной деятельности. Э. С. Маркарян

¹¹⁸ Захарченко М. В. Некоторые особенности структуры методологии социального познания.— Пробл. философии / Киев. ун-т, 1977, вып. 40, с. 40.

¹¹⁹ Юдин Э. Г. [Рец. на кн.:] Философия, методология, наука.— М.: Наука, 1972.— Вопр. философии, 1973, № 1, с. 170.

¹²⁰ Чупин П. П. Материалистическая диалектика и методология науки.— В сб.: Диалектика, логика и методология науки.— Свердловск, 1977, с. 9.

¹²¹ Келле В. Ж. Методология социального познания.— В сб.: Исторический материализм как наука. М., 1974, с. 277.

¹²² Кармин А. С., Михешина Л. А. Методологическая функция материалистической диалектики.— Науч. докл. высш. школы. Филос. науки, 1975, № 1, с. 160; Косолапов В. В. Методология и логика исторического исследования.— Киев, 1977, с. 51 и др.

¹²³ Петряев К. Д. Вопросы методологии исторической науки.— Изд. 2-е, перераб.— Киев, 1976, с. 10.

¹²⁴ См.: Чупин П. П. Диалектико-материалистические основы... с. 18.

¹²⁵ Ильичев Л. Ф. О соотношении философских и методологических проблем.— Вопр. философии, 1976, № 4, с. 77.

справедливо заметил, что «часто предмет методологии наук ограничивают лишь совокупностью собственно методов исследования, системой исследовательских приемов. Но при этом упускается из виду, что одним из важнейших компонентов исследовательского процесса выступают сами научные теории, теоретические принципы, которыми располагает та или иная наука»¹²⁶. Полное или частичное отражение других средств и форм познания (помимо методов) находит место в некоторых определениях методологии¹²⁷.

Учитывая новую методологическую ситуацию, возникшую в результате научно-технической революции, те изменения, которые претерпело понятие методологии научного познания в последние годы, методологический опыт других областей знания, мы под методологией библиографоведения понимаем его раздел (часть), изучающий средства, способы и формы познания библиографоведческих объектов и построения библиографического знания. Если способы построения теории и т. п. считать средством познания, как это иногда имеет место¹²⁸, то необходимость в последней части этого определения, естественно, отпадает.

Среди других проблем, которые до сих пор остаются не разработанными в достаточной мере, является вопрос о месте методологии в библиографо-

ведении. В этом состоит одна из причин слабой оформленности методологического раздела библиографической науки, отсутствия его целостного теоретического выражения, принципов построения и т. п., что наносит существенный вред как исследовательской работе, так (опосредованно) и библиографической практике.

Нам кажется своевременной постановка вопроса о методологии в качестве одной из равноценных частей библиографической науки наряду с теорией, методикой, организацией и историей. Она обладает своим собственным объектом и предметом. Мысль о том, что методология может существовать для каждой области в качестве дисциплины, нашла выражение и в работах некоторых советских методологов и философов¹²⁹. В философской статье действительно подчеркивается, что методология «должна существовать для каждой науки, являться ее неотъемлемой частью», «должна разрабатываться ею самой...»¹³⁰. Такая методология получает название специальной¹³¹, частной¹³², отраслевой¹³³. Методология — это специфическая часть библиографической науки, ориентированная на познание библиографических объектов. Различие между методологией и теорией (если последнюю понимать как предметно-содержательное знание, т. е. знание о самих библиографических объектах) является функ-

¹²⁶ Маркарян Э. С. Очерки теории культуры.— Ереван, 1969, с. 17—18.

¹²⁷ См., напр., Андреев И. Д. Методологические основы познания социальных явлений.— М., 1977, с. 106.

¹²⁸ Юдин Э. Г. Системный подход... с. 9.

¹²⁹ Штофф В. А. Введение в методологию научного познания: Учеб. пособие.— Л., 1972, с. 5; Селицкий В. И. Методология историко-партийной науки.— Учен. зап. / Ленингр. высш. парт. школа, 1978, вып. 7, с. 7—30.

¹³⁰ Ле Хыу Танг. Указ. соч., с. 101, 106.

¹³¹ Закономерности развития и методы познания современной науки.— Минск, 1978, с. 189.

¹³² Ле Хыу Танг. Указ. соч., с. 106.

¹³³ Алексеев П. В. Предмет, структура и функции диалектического материализма — М., 1978, с. 264.

циональным, между ними сохраняется отношение цели и средства¹³⁴.

Знакомство с работами методологической проблематики как библиографоведов, так и представителей различных областей показывает, что отсутствует единство в понимании ею решаемых задач. Как отмечали выше, методологическая проблематика иногда расширяется за счет вопросов, относящихся к компетенции теории библиографии, а иногда, наоборот — она слишком суживается.

В обширный круг вопросов методологии библиографоведения в первую очередь входят следующие вопросы. К ее компетенции полностью относится и одним из центральных вопросов является вопрос о подходах и методах познания библиографических объектов и процессов. В ее задачи входит разработка, обоснование методов исследования; анализ познавательных возможностей, сравнительной эффективности и перспектив развития методов; вопрос о координации и субординации методов, их взаимодействии; выяснение специфики применения всеобщего диалектического, общенаучных и методов других наук в исследовании библиографических объектов и проблем. Важной задачей, по справедливому замечанию В. С. Крейденко, является «изучение опыта и перспектив развития классификации методов каждой книговедческой науки»¹³⁵.

Методологов библиографоведов должно интересовать не только подходы и методы, но и другие формы и средства познания — принципы, категории, понятия, законы, и др. Однако, тут необходимо отметить, что методология библиографоведения не разрабатывает библиографоведческие категории, понятия, законы. Это пря-

мая обязанность теории библиографии. Они интересуют библиографоведо-методолога постольку, поскольку могут служить в качестве средства дальнейшего добывания нового предметно-содержательного знания о библиографических объектах. В отдельных случаях категории, понятия, законы могут быть рассмотрены методологом с точки зрения того, при помощи каких методологических средств они разрабатывались, насколько они отвечают определенным методологическим требованиям и т. п.

Одно из ведущих и основных направлений современных исследований должно занять изучение методологической ситуации в библиографоведении. В обширный круг задач также входит анализ методологических оснований различных концепций в библиографической науке, обобщение опыта применения теоретических положений в качестве методологических в библиографоведческих исследованиях, вопрос о возможных направлениях дальнейшего развития библиографоведения в будущем. Она должна уделять больше внимания ретроспективному анализу и описанию имеющихся исследований с методологической точки зрения.

Одним из важных вопросов методологии библиографоведения является вопрос о ее статусе, ее соотношении с другими методологическими уровнями, способах и формах взаимодействия с ними. В ней формы и средства познания, разработанные другими методологическими уровнями, рассматриваются постольку, поскольку они могут служить средствами познания библиографических объектов и решения библиографоведческих проблем. Она выясняет методологическую роль философских, обще-

¹³⁴ См.: Юдин Э. Г. Системный подход... с. 31, 50.

¹³⁵ Крейденко В. С. Методология и методика библиотечного исследования: Учеб. пособие [.] — Л., 1977, с. 44.

научных и региональных средств и форм познания — законов, принципов, категорий, понятий, идей и т. д. — для их познания. К функциям методологии следует относить и вопрос о выяснении методологического значения и возможностях использования знания, добытого в смежных и других областях знания.

Определенное место среди методологических вопросов должно отводиться вопросам соотношения познания и практики, критики современных буржуазных концепций в области методологии книговедения и библиографоведения.

Исторический раздел методологии библиографической науки включает в свои задачи ретроспективное опи-

сание библиографоведческих исследований с точки зрения оценки их методологических основ, развития научных идей и методов, самого понятия метода и других методологических понятий в библиографоведении, обобщение богатого методологического материала, накопленного в результате научных исследований.

Методология библиографической науки призвана решать вопросы своего строения, ее отношения к методике. К ее компетенции, конечно, следует относить и вопросы о ее сущности и функциях, соотношения с теорией библиографии, методологической роли научного знания по отношению к библиографической практике, критерии истинности библиографоведческого знания.

Кафедра библиотековедения
и библиографоведения Каунасского
вечернего факультета ВГУ

Статья сдана 15 декабря 1978 г.

DEVELOPMENT AND MODERN SITUATION OF METHODOLOGY OF SCIENCE ON BIBLIOGRAPHY

O. JANONIS

Summary

In the article the development of the viewpoints of book researchers and bibliographers on methodology of the bibliographical science in the Soviet period is considered. On this development is based the increase of the value of

methodology in the modern times. In the article the definition of this methodology is given and the problems of the methodology of science on bibliography enumerated.